

Через три часа он возвращался к себе домой после покупки одежды и посещения парикмахера.

Когда он бесшумно открыл дверь в свою комнату, между глаз ему направили палочку, и ледяной голос прорычал: "Кто ты?".

Гарри усмехнулся: "Белла, ты меня разочаровала! Сначала ты не помнишь нашу первую ночь вместе, а теперь даже не узнаешь меня?"

У него по-прежнему были каштановые волосы и не было очков.

"Брось конечность!" - потребовал он.

Она сделала это, и его волосы снова стали черными, но короткими и уложенными с помощью геля.

"А что это за очки и твой знаменитый шрам?" - спросила она.

"Любезность гоблинской магии. Иногда стоит проявлять уважение к другим существам", - ответил он, ухмыляясь.

"Откуда я знаю..."

"Спроси меня о чем-нибудь! Или ты можешь попытаться сделать мне больно и почувствовать последствия своей ведьминской клятвы".

Она усмехнулась и сильно шлепнула его по руке.

Оба вскрикнули: "Так! Ты - По... Гарри! ... Мне нравится твой новый стиль".

"Спасибо. Ты можешь научить меня аппарировать через час? Мы могли бы сходить куда-нибудь поужинать". Гарри спросил ее, как будто это было пустяком.

"Если так рассуждать... обычно нет, но в вашем случае, я думаю, вы успеете", - решительно сказала она.

Она объяснила ему теорию аппарирования, и через полчаса он изложил её вкратце: "В основном, я концентрируюсь на том месте, куда хочу попасть, и переношу себя?"

"В основном, да. Продвинутая аппарация содержит координаты или точки аппарирования". Беллатрикс объяснила таким тоном, будто он и так должен был это знать.

"Давай попробуем..." Он закрыл глаза, исчез с хлопком и снова появился позади нее.

"Хорошо. Теперь нам осталось только подготовиться, Белла". Он усмехнулся, схватил одну из своих многочисленных сумок и ее за руку и потащил в ванную.

"Что..."

Он сжал сумку в ее руке, усмехнулся и сказал: "Прими душ и переоденься! У тебя двадцать минут!" и закрыл дверь перед ее неверящим лицом.

Он тоже взял пакет и спустился в подвал во вторую ванную комнату. Через десять минут он вернулся в свою комнату, свежeweымытый, в черных брюках, темно-зеленой рубашке на пуговицах из шелка и с готовым черным блейзером, висевшим на табуретке.

Он замер, когда дверь открылась и в комнату вошла Белла. Пока что он игнорировал ее смертельный взгляд и разглядывал ее миниатюрное тело.

У нее были длинные ноги, небольшая талия и подтянутая, но не слишком большая грудь.

Все это очень хорошо подчеркивало темно-синее платье из блестящего шелка. Оно двумя небольшими бретельками было накинуто на обнаженные плечи, узко облегло верхнюю часть тела и более свободно струилось от талии вниз, чуть превышая колени.

Он присвистнул и усмехнулся: "Очень хорошо. Теперь осталось только немного укротить твою гриву. Подойди и сядь!"

Она зарычала: "Ах ты, чертов ублюдок! В следующий раз я пойду за покупками сама! Такое девчачье платье!"

Он усмехнулся и прочитал ей нотацию: "Но ты же девушка, Белла! Я прекрасно видел это вчера вечером... да и сейчас тоже".

Она на секунду покраснела и снова шлепнула его по голове, не обращая внимания на собственную боль, полученную в результате магической клятвы.

Взяв ее за руку, он потянул удивленную женщину к кровати и толкнул ее вниз.

Затем он достал из сумки щетку для волос и опустился на колени позади нее. Он наложил на её длинные чёрные волосы чары сушки волос и стал осторожно расчёсывать их. Прядь за прядью, мягкими и постоянными движениями.

Он не торопился, и ему это нравилось. Это успокаивало его, впервые он так заботился о человеке. Ему было неважно, что еще день назад он ненавидел этого человека со всей страстью. Это было в прошлом.

Он расчесывал ее волосы более получаса, прежде чем был готов. Волосы были блестящими, шелковистыми и очень мягкими, когда он нежно поглаживал их рукой.

Она слегка вздрогнула, и он обошел вокруг нее, заметно обеспокоенный.

По ее щекам текли слезы из влажных глаз. Она всхлипывала, и по следам слез можно было сказать, что она рыдала уже давно.

Он нежно погладил ее по щеке и смахнул новую каплю.

"В чем дело, Белла?" - тихо спросил он.

Она покачала головой, отказываясь отвечать.

Он вздохнул и сел рядом с ней. Он положил руку ей на плечо и нежно притянул к себе. Он обнял ее и погладил по спине.

"Поговори со мной!" - подбадривал он ее.

Она снова покачала головой, но он уже понял, что ее беспокоит.

"Я так понимаю, никто никогда не делал этого для тебя?"

Она посмотрела ему в глаза, и голубые глаза с легкой фиолетовой полоской встретились с зелеными.

"Нет, - прошептала она, - никогда никто не заботился обо мне достаточно, по крайней мере, в течение последних четырнадцати лет. До этого иногда это делала Цисса или даже Сириус".

"Для меня это то же самое. Никто не заботился обо мне и, насколько я знаю, никто не заботится. Может быть, Ремус или Хагрид. Этим летом я поняла, что даже моим друзьям все равно. Вот что я тебе скажу, Белла. Мне понравилось, и я был бы счастлив сделать это снова", - сказал он с ободряющей улыбкой.

"Никому нет до тебя дела? Мне трудно в это поверить", - сказала она и смахнула последние слезы, - "Ты же, черт возьми, мальчик, который жил".

"Да, для большинства я герой на неделю и маньяк на следующую. Для половины остальных я - инструмент, а для другой половины - цель номер один", - сплюнул он.

"Ты прав, это отстой".

Она опустила глаза и улыбнулась: "Мне тоже понравилось, Гарри. Но...", - пролепетала она, - "Что между нами? Ты на тринадцать лет моложе меня... Я имею в виду..."

Он покраснел: "Я ничего не имел в виду, Белла. Я не знаю тебя по-настоящему, и вокруг меня нет и не было ничего, кроме лжи и предательства. Сейчас мне трудно по-настоящему доверять людям. Я бы хотела подружиться с тобой и узнать тебя получше. А что за этим стоит... этого никто не знает. Ваш возраст для меня не имеет значения. Вы красивы, а разница в возрасте между волшебниками меньше, чем между маглами. Кроме того, неужели ты думаешь, что я мысленно так же стар, как и мое тело?" - серьезно спросил он.

Она глубоко заглянула в его изумрудные глаза, в которых читались боль, потеря, тяжёлые переживания, огромное бремя, решимость и сила.

Она покачала головой: "Нет, это не так. Ты видел и страдал гораздо больше, чем большинство взрослых, ... отчасти из-за меня", - прошептала она.

"Может быть, и так, но ты была права. Я долго размышлял над битвой этой ночью, и ты действительно наложила оглушающий удар. Так что, возможно, ты и виноват, но это была случайность. Я... - прошептал он, - я... больше не держу на тебя зла, Беллатрикс".

Она заглянула в его глаза и нашла в них немного боли, но в остальном - только искренность.

Он ещё раз обнял её и встал.

Он поднял её на ноги и одним взмахом палочки привёл в порядок её платье.

<http://erolate.com/book/4081/113233>